

Чжунли Буфу сказал:

— Необязательно. В последние годы он, используя посох Ваньлин, создает сны для людей, и его местоположение неуловимо. Но... через полмесяца он отправится на Великую церемонию Помилования.

Великая церемония Помилования?

Лу Цы вспомнил слова юноши в камере и спросил:

— Разве это не событие, на котором терраса Сюаньцзин казнит преступников? Зачем он туда идет?

Чжунли Буфу объяснил:

— Хотя гора Хэйянь уже была готовой тюрьмой, она все же была лишь формой без содержания. Позже она была поддержана и приведена в действие тремя дворцами под моим управлением для содержания и наказания важных преступников. Великая церемония Помилования также проводится тремя дворцами, и победитель церемонии сможет выбрать один из дворцов и начать новую жизнь как его подчиненный.

Лу Цы слегка нахмурился:

— Но разве терраса Сюаньцзин не содержит только серьезных преступников? Разве не опасно отпускать их на свободу?

Ло Ханьсинь, стоя рядом, усмехнулся:

— Не беспокойся. Все, кто участвует в Великой церемонии Помилования, либо умирают, либо полностью меняются. Это не шутка.

Затем он, словно вспомнив что-то, добавил:

— Кстати, ты ведь не знаешь, где проводится церемония?

Лу Цы недоуменно спросил:

— Разве не на террасе Сюаньцзин?

Ло Ханьсинь покачал головой:

— На острове Сихэ.

Лу Цы был поражен. Его воспоминания об острове Сихэ оставались такими, какими они были более десяти лет назад, и он не ожидал, что теперь это место стало «местом казни».

Ло Ханьсинь вздохнул:

— Но после того как духовная энергия рассеялась, это место больше не является скрытым и недоступным для людей, и это уже не «небесный рай». Теперь... оно сильно изменилось.

Лу Цы понимающе кивнул, но не стал углубляться в воспоминания, так как не мог представить, как сейчас выглядит Тайная обитель. Вместо этого он спросил:

— Если я выиграю Великую церемонию Помилования, смогу ли я выбрать Дворец бессмертных Думэн?

Ло Ханьсинь вскрикнул:

— Ты хочешь участвовать в церемонии?!

Лу Цы горько усмехнулся:

— Разве я сейчас не преступник?

Ло Ханьсинь начал:

— Но—

Лу Цы поднял руку, чтобы остановить его:

— Разве вы тоже не хотите узнать местонахождение четвертого орудия? Разве не лучший способ приблизиться к Цзи Учжоу и найти его — стать его подчиненным в Дворце бессмертных Думэн?

На самом деле, Лу Цы не сказал еще кое-что: он сомневался, что Цзи Учжоу был виновником разрушения Тайной обители. Но чтобы подтвердить или опровергнуть это, нужно было найти доказательства, а для этого нужно было приблизиться к нему.

Ло Ханьсинь, обеспокоенный, нахмурился, но не смог возразить. Он открыл рот, но затем смущенно закрыл его и посмотрел на Чжунли Буфу.

Чжунли Буфу внимательно подумал и кивнул:

— Хорошо. С твоим знанием Тайной обители пройти Великую церемонию Помилования не составит труда. Но... есть кое-что, что тебе нужно внимательно изучить.

Лу Цы спросил:

— Что?

— Досье Сун Чжуна, — ответил Чжунли Буфу. — Испытания на Великой церемонии Помилования связаны с совершенными преступлениями. Если ты не знаешь, что сделал Сун Чжун, это может быть для тебя невыгодно.

Лу Цы кивнул. Даже если бы это не было связано с церемонией, он хотел бы посмотреть досье Сун Чжуна, чтобы узнать, что он совершил, чтобы оказаться в террасе Сюаньцин.

Ло Ханьсинь, видя, что они все решили, неохотно надулся:

— Ты... все еще собираешься жить в камере?

Лу Цы кивнул:

— Конечно. Только вы двое знаете мою настоящую личность. Если меня возьмут на допрос и я не вернусь, судьи и охранники могут заподозрить неладное. Лучше избежать лишних проблем. Кроме того, я возродился в теле Сун Чжуна, и не будет большой жертвой посидеть в тюрьме несколько дней.

Ло Ханьсинь больше не стал уговаривать, но было видно, что он недоволен.

Они выросли вместе в Тайной обители и даже договорились, что после возвращения на континент будут жить рядом и проводить время вместе. Но потом Тайная обитель была разрушена, Лу Цы погиб, и их разлука длилась более десяти лет. Теперь, когда они наконец встретились, Лу Цы снова должен был страдать в тюрьме и рисковать на Великой церемонии Помилования, что вызывало в Ло Ханьсине горькие чувства.

Чжунли Буфу, заметив его настроение, похлопал его по спине, чтобы успокоить, и сказал Лу Цы:

— Не переусердствуй. Если перед церемонией почувствуешь, что не готов, можешь в любой момент отказаться.

Лу Цы улыбнулся:

— Хорошо.

Трое вышли из кабинета и вернулись в главный зал. Чжунли Буфу приказал охранникам у дверей отвести Лу Цы за досье и вернуть его в камеру.

Когда все было сделано и Лу Цы ушел, Чжунли Буфу и Ло Ханьсинь вернулись в комнату и закрыли дверь. Ло Ханьсинь резко повернулся и спросил:

— Почему ты согласился, чтобы он пошел на Великую церемонию Помилования? Ты ведь уже договорился с Цзян Хэ?

Чжунли Буфу сказал:

— Хотя Цзян Хэ ловок и умен, но в знании Цзи Учжоу Лу Цы, несомненно, превосходит его. Если он сможет приблизиться к Цзи Учжоу через церемонию, ему будет легче найти орудия. Кроме того, он наш сокурник, и ему можно доверять больше, чем Цзян Хэ.

Ло Ханьсинь возразил:

— Тогда не пускай Цзян Хэ!

Чжунли Буфу ответил:

— Лучше иметь запасной вариант. Хотя Цзян Хэ — это второй выбор, он все же более надежен, чем полагаться только на Лу Цы.

— Кого ты спрашиваешь о надежности? — недовольно сказал Ло Ханьсинь. — На Великой церемонии Помилования только один человек может выйти целым и невредимым. Этот Цзян Хэ выглядит как сильный соперник. Если он и Лу Цы будут соревноваться, и победителем окажется Цзян Хэ, разве Лу Цы не окажется в опасности?

Чжунли Буфу ответил:

— Лу Цы хорошо знает Тайную обитель, и у него есть флейта Фулин. Его шансы на победу только увеличиваются.

Ло Ханьсинь с тревогой сказал:

— Но больше шансов — это не гарантия успеха! Что, если он проиграет? Что тогда?!

Чжунли Буфу, видя, как серьезно он относится к этому, мягко уступил:

— Не волнуйся. Даже если Лу Цы не выиграет, я обязательно обеспечу его безопасность.

Ло Ханьсинь удивленно посмотрел на него и с подозрением спросил:

— Правда?

Чжунли Буфу с грустной улыбкой ответил:

— Он твой младший брат, разве не мой? Как я могу позволить ему погибнуть? И кроме того, разве я когда-либо тебя обманывал?

Ло Ханьсинь поднял бровь и с сомнением кивнул, наконец успокоившись.

...

В тюремном коридоре раздались шаги.

Юноша, лежавший на соломенной подстилке, внезапно открыл глаза и посмотрел в коридор. Он увидел двух охранников, ведущих человека мимо его камеры вправо.

Он быстро поднялся и подполз к стене, заглянув через узкую щель в соседнюю камеру. Он увидел, как дверь соседней камеры открылась, и вошел человек, которого только что увели на третий допрос — Сун Чжун.

Юноша с недоумением нахмурился, покрутил глазами и, когда охранники ушли, быстро спросил:

— Ты вернулся?

Лу Цы вздрогнул. Проходя мимо камеры юноши, он мельком взглянул внутрь и подумал, что тот спит, но не ожидал, что он снова появится у щели.

Лу Цы подошел к стене и сел, собираясь ответить, но юноша снова спросил:

— Что с тобой сделал судья?

Лу Цы невольно рассмеялся:

— Что может сделать судья? Только допросить.

— Только допросить? — Юноша с подозрением посмотрел на него. — Зачем тогда тебе переодеваться?

Лу Цы замер, вспомнив, что на нем теперь не рваная тюремная роба, а новая одежда, которую дал ему Ло Ханьсинь. Он мысленно ругнул себя за то, что забыл переодеться перед возвращением.

Юноша, видя, что он молчит, еще больше заинтересовался и прищурился:

— Ты выглядишь как мальчик для утех. Неужели ты соблазнил судью?

Лу Цы с трудом сдержал смех, не понимая, откуда у этого парня такие мысли, и сказал:

— Я просто сделал, как ты сказал, — признался до допроса.

— Но разве ты не потерял память? Что ты мог признать? — удивился юноша. — И даже если признался, зачем переодеваться?

□Духовные орудия□

Посох Ваньлин: серебряный, верхушка похожа на спиральную благовонную палочку, украшена множеством серебряных колокольчиков; звук колокольчиков может создавать иллюзорные сны.

Накидка Хуаньгу: красная, сделана из тонкой ткани, в которую вплетены золотые нити; способна управлять всеми насекомыми и червями в мире.

Веер Тяньхэ: серый, «Тяньхэ» в названии означает «Небесные Врата», что символизирует подглядывание за небесной тайной; если провести им по макушке человека, можно увидеть его будущее.

Цзян Хэ — это заключенный, с которым Чжунли Буфу уже договорился. Чжунли Буфу использовал карту острова Сихэ как залог, чтобы взамен получить обещание, что в случае победы на Великой церемонии Помилования Цзян Хэ выберет Дворец бессмертных Думэн. Цель — внедрить шпиона к Цзи Учжоу.

<http://bllate.org/book/16826/1565175>